

Эти фотографии бережно хранятся в семейном архиве Светланы Викторовны Батршиной и ее матери, Екатерины Ивановны Алексашкиной (в девичестве Коровиной), как память о дорогих людях, которые нашли силы преодолеть все тяготы судьбы, выпавшие на их долю. На верхнем снимке родители Екатерины Ивановны: Иван Яковлевич и Анисья Евдокимовна. На нижней фотографии ее дед, Иван Яковлевич Коровин (слева), с другом. И пусть не удивляет читателя их экипировка: Иван Яковлевич служил в Zubovo-Полянском районе, где охранял военнопленных.

Екатерина Ивановна родилась в 1929 году в селе Атемар в большой крестьянской семье. Позднее родители вместе с детьми переехали в Белогорск. Работали в колхозе до седьмого пота, держали свое хозяйство, чтобы хоть как-то прокормить, одеть-обуть детишек, которых в семье Коровиных было десять душ. Да вот только жилось в те времена не сладко, после сдачи «излишков»: молока, масла, мяса, яиц, овечьей шерсти – все шло в качестве налога государству, самим крестьянам оставались жалкие крохи. Дети болели, те, что послабее, умирали еще в младенчестве. Так из девяти братьев и сестренек у маленькой Катюши остался лишь брат Алексей. Несмотря на нужду, стучавшуюся в каждый угол их убогого, крытого соломой домишка, они цепко ухватились за жизнь, постепенно росли, набирались сил. Однако воспоминания о тяжелом материальном положении семьи до сих пор живы в памяти Екатерины Ивановны.

- К нам в село тогда приезжал портной, шил на заказ одежду, - рассказывает она. – Как же я завидовала счастливым, у кого родители умудрялись что-то заказать им! А тут и в школу подоспело время собираться. В чем идти?

Однако Анисье Евдокимовне каким-то чудом удалось справиться с одеждой детям, и первого сентября Катюша впервые пошла в школу – четырехлетку. Зимой, правда, бегать на занятия приходилось в материнском полушубке, в котором девчушка «утопала», и в валенках без галош. Галоши в то время считались роскошью, но дети все равно даже в распутицу спешили на занятия, хоть и промокали ноги.

Школа располагалась в простенькой избе-литюхе, куда набивалось полным-полно учеников. Несмотря на тяготы быта, ребята тянулись к знаниям, как травинки к лучикам солнца.

Жизнь в селе постепенно начала было налаживаться, но тут грянула война. Катюше в ту пору исполнилось двенадцать лет. Из их семьи на фронт ушел только Алексей. У отца была бронь, но все равно горя-горького хлебнули с лихвой. Особенно Екатерине запомнилась одна сцена. Огромное колхозное поле. Несколько женщин, одна из которых ее мать, сгибаясь чуть ли не до земли, тянут плуг. Следом идут еще две женщины и бросают в борозду картошку. А еще не может она забыть, как поздно ночью вместе с

матерью ходила на колхозное поле собирать колоски. Хлеба тогда у них не было вообще, вот и рискнули, зная, что могут поплатиться за это. Колоски потом просушивали на печке, зерно толкли в ступе, смешивали, с чем придется, и из этой смеси пекли лепешки.

Полегче стало лишь в начале пятидесятых годов, да в 51-м Екатерину Ивановну послали во Владимирскую область на торфозаготовки. Опять пришлось жить впроголодь в продуваемом всеми ветрами бараке.

Сегодня Екатерина Ивановна живет у дочери, Светланы Викторовны, в Лямбире.

Кстати, Светлану Викторовну, а она работает старшим менеджером по обслуживанию в Лямбирском отделении Сбербанка, в районе знают хорошо. Профессионал высокого уровня, она умеет работать с людьми, всегда тактична и внимательна к клиентам. За что и уважают ее сельчане.

Что же касается семьи Батршиных, там Екатерину Ивановну приняли очень хорошо. И зять, и внучки относятся к ней заботливо, с искренним уважением. Сама же она до сих пор не утратила живого интереса ко всему происходящему. Несмотря на возраст, а в прошлом году ей исполнилось девяносто лет, Екатерина Ивановна пришла даже на 9 мая на праздничный митинг, проходивший в райцентре около памятника павшим воинам. Именно там мы и встретились с ней.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА

Наша справка

Торфушки - это женщины, которые в 30-е, 40-е, 50-е годы работали на осушенных болотах. Их по разнарядке из деревень отправляли на сезонные работы. Девушки и женщины многие сами хотели ехать на такую работу, так как в колхозах в то время ничего не платили. На этой адской, тяжелой работе можно было заработать хоть какие-то деньги.

Женщины копали торф лопатами, складывали его в мешки, грузили на машины. Многие работали на сушке торфа, его резали на кирпичики, укладывали змейкой, домиками, затем - штабелями. Иногда они стояли в грязной жиже весь световой день. Поэтому у них рано начинали болеть ноги, и они всегда, даже в жару, ходили в шерстяных носках. Жили торфушки в бараках, которые специально для них ставили поближе к болотам. Жили очень бедно, питались, в основном, хлебом с водой, иногда кашей. Все заработанное старались увезти в деревню.

В конце 50-х годов торфяные работы стали постепенно механизироваться, и ручной труд постепенно перестал использоваться.